

Чэнь Пиньмин постучал по голове этого молодого человека, который считается самым перспективным частным детективом в Цзянху, и ему отчаянно хотелось просто оторвать её и приставить новую.

Ай Хэн выглядел крайне обиженным:

— Я сказал чистую правду.

— Какую правду ты доложил господину Шэну? А ну! Слово в слово! Повторяй!

— Помощник Чан очень проницателен, я не мог подобраться слишком близко. В последнее время он редко появлялся на публике, но сегодня днём внезапно приехал в «Полярный день». Однако на сам банкет не пошёл, а прямо у входа забрал личного секретаря Шэнь Вэньлана.

— ...

Боже правый, помилуй! Кто-нибудь, заберите уже этого парня, у которого профессиональный опыт на высшем уровне, а социальный — на нуле.

Чэнь Пиньмин схватился за лоб:

— Ты мог бы хотя бы сказать, что он ушёл вместе с личным секретарём Шэнь Вэньлана! Что значит «забрал»? Ты вообще умеешь пользоваться словами?!

Ай Хэн молча проглотил оправдания. Он ведь просто описал факты, ничего не приукрашивая. Откуда ему было знать, что Шэн Шаою поступит так опрометчиво? Но больше всего Ай Хэна смущало другое: это ведь был не секретарь «Шэнфан Био», а секретарь корпорации HS, которая с «Шэнфан Био» как кошка с собакой... Или нет? Да вроде бы так!

Пока Ай Хэн вёл сам с собой этот внутренний диалог, Чэнь Пиньмин, махнув на него рукой, в задумчивости зашагал кругами.

Корпорация X, мировой лидер в области диагностики и медицины, объявила о поиске партнёра в Цзянху, и «Шэнфан Био» давно точила зубы на это место. Кому достанется куш — пока неясно, но только что его босс прямо повздорил с Чан Юем, представителем корпорации X в Цзянху. Глядя в спины людей, уходящих в лифт вслед за Чжэн Юйшанем, Чэнь Пиньмин понял: эту ситуацию придётся разыгрывать до конца. Раз уж всё случилось, стереть это невозможно, остаётся лишь выдать преднамеренность за досадную ошибку. Значит, мотив нужно преуменьшить, а детали — сгладить. И прежде всего — объяснить всё как случайное недоразумение.

Чэнь Пиньмин прикинул: раз дело касается секретаря Гао, ему самому нужно появиться на банкете.

— Сегодня можешь не пить, Шэн Шаою не пришёл, некому устраивать представление, — Шэнь Вэньлан, войдя в зал и окинув его взглядом, нашёл цель и обратился к Хуа Юну.

— Деньги получены не зря, раз ты даже начал обо мне беспокоиться.

— Хуа Юн, ты в последнее время ведёшь себя странно. Так часто бываешь на подобных мероприятиях, постоянно крутишься возле Шэн Шаою. Если во время периода гона вас насильно разлучат, тебе не поздоровится.

— Чан Юй снова укрепил комнату на верхнем этаже, не волнуйся, меня оттуда не выпустить.

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я! Как только тревога разлуки усилится, никто не знает, что произойдёт с твоим телом. Как ты тогда сможешь контролировать себя и удерживать власть в корпорации?

Возможно, из-за того, что вокруг всё сияло, шумело и блистало, как и прежде, а Гао Ту не было рядом, как не было и Шэн Шаою, Шэнь Вэньлан, оглядевшись, невольно разговорился с единственным близким человеком — Хуа Юном.

Хуа Юн покачивал бокал, и янтарная жидкость переливалась, словно море в чужих краях. Увидев, что Шэнь Вэньлан настроен серьёзно, Хуа Юн задумался:

— Я знаю. Господин Шэн — не единственное моё лекарство, это навязчивая идея, психотерапевты много раз анализировали это. Но... Вэньлан, ты же знаешь: уйти без боя, не получив ни крупницы — не в моём стиле.

Когда Чэнь Пиньмин поднялся наверх и увидел их беседующими, он подошёл поздороваться:

— Господин Шэнь, секретарь Хуа, добрый вечер.

— Где ваш господин Шэн? — Шэнь Вэньлан тут же оживился.

— Господин Шэн сейчас поднимется, — учтиво ответил Чэнь Пиньмин и добавил как бы невзначай: — Просто внизу он принял человека не за того, и возник небольшой конфликт.

О? Шэнь Вэньлан тут же проявил ещё больший интерес:

— Что случилось?

— На парковке было плохое освещение, господин Шэн попал в «слепую зону» и решил, что секретаря Гао уводят злоумышленники. А оказалось — это был помощник Чан.

Врёт. Раз уж осмелился прийти в «Полярный день», значит, дело не в освещении, а в том, что у

Шэн Шаою со зрением плохо, — подумал Шэнь Вэньлан. Но в следующую секунду до него дошёл смысл сказанного. Кто? Секретарь Гао? Помощник Чан?

Шэнь Вэньлан посмотрел на Хуа Юна: неужели это те самые двое, которых они знают?

Чэнь Пиньмин, наконец, водрузил знамя «Шэн Шаою защищал Гао Ту и ошибся» и в общих чертах, тщательно отбирая слова, пересказал произошедшее. Хуа Юн, помня о своей роли, мягко спросил:

— С господином Шэном всё в порядке?

— Всё хорошо, просто недоразумение.

Пока они разговаривали, Шэнь Вэньлан уже отставил бокал и направился вниз. Войдя в зал, они с Хуа Юном сначала поприветствовали Чжэн Юйшаня, а затем посмотрели на тех, кто был с ним. Хуа Юн первым делом осведомился о самочувствии Шэн Шаою, затем вежливо поинтересовался состоянием помощника Чана и, наконец, послушно сел рядом с Гао Ту, чтобы осмотреть его руку.

Шэнь Вэньлан тоже перевёл взгляд на руку Гао Ту, перебинтованную, словно рисовый колобок. Он услышал, как тот отвечает Хуа Юну:

— Не беспокойтесь, всё в порядке, кожа даже не повреждена. Наверное, врач побоялся, что если повязка будет маленькой, он не сможет выставить большой счёт, вот и постарался на славу.

У него ещё хватает сил шутить.

Услышав версию Чэнь Пиньмина, Шэнь Вэньлан обо всём догадался. Взглянув на Чан Юя, они встретились глазами — им было неважно, перевернута эта страница или нет.

Чжэн Юйшань распорядился подать вино, и вскоре началось светское общение — он умел устраивать приёмы с размахом. Шэнь Вэньлан по-прежнему улыбался, но Гао Ту, знавший его, понимал: эта улыбка неискренняя, она хуже, чем его хмурое лицо в момент появления. Он был недоволен, очень недоволен. Но почему — Гао Ту понять не мог.

Из-за случившегося он не получил ингибитор, и в этом месте, где полно «драконов и тигров», Гао Ту было нелегко оставаться долго. Выбрав момент, он вышел на открытую террасу. В «Полярном дне» была отличная площадка: отсюда, глядя вниз, можно было видеть мир людей с его мириадами огней и бескрайнее, глубокое море.

— Протяни руку!

К нему подошёл Шэн Шаою. Гао Ту, подумав, протянул свободную правую руку. Шэн Шаою

приложил к его запястью небольшой полупрозрачный пластырь.

— Ингибитор, для наружного применения. «Шэнфан Био» ещё не выпустила его на рынок.

Приклеив пластырь, Шэн Шаою ушёл, решительно повернувшись к Гао Ту спиной. Шэн Шаою стал таким высоким, что Гао Ту даже не узнал его с этого ракурса. Пока он размышлял об этом, к нему подошли Шэнь Вэньлан и Хуа Юн — они смотрелись очень эффектно вместе. Шэнь Вэньлан всё ещё был не в духе, и Гао Ту невольно съёжился, пряча правую руку за спину.

— Гао Ту, ты тоже давно знаком с Шэн Шаою? — голос Шэнь Вэньлана был спокойным. — В прошлый раз, когда он приходил ночью, мы говорили только о Хуа Юне. Не ожидал, что он знает и тебя. Почему ты никогда не упоминал об этом?

— Нет, в Цзянху я встречал его лишь однажды, в больнице... — голос Гао Ту был тихим, он ещё не придумал, что сказать дальше.

Шэнь Вэньлан молча постоял некоторое время, затем развернулся и ушёл. Его спина выглядела одинокой и побеждённой.

Когда Шэнь Вэньлан скрылся, стоявший рядом Хуа Юн подался вперёд:

— Секретарь Гао, почему вы солгали господину Шэню?

Гао Ту вздрогнул и поднял голову. Ресницы Хуа Юна были так близко, что казались отчётливо видными.

— В прошлый раз, когда вы с Шэн Шаою были в больничном городке Хэцы, на скамейке... вы обнимались. Я видел.

— ...

— Не волнуйтесь, я никому не скажу. — Хуа Юн отступил на шаг и выпрямился. На его лице играла улыбка, но Гао Ту показалось, что она слишком глубока и непонятна. — Постойте здесь немного и возвращайтесь, на улице сильный ветер.

Сказав это, Хуа Юн тоже ушёл. Гао Ту снова провожал взглядом удаляющуюся фигуру.

Хуа Юн был для него наполовину соперником, наполовину другом. Гао Ту завидовал ему, восхищался им, доверял ему, а в последнее время даже был благодарен и привязан. Ему хотелось догнать его и что-то сказать, но как начать? В конце концов, у Гао Ту не хватило смелости, и он снова остался стоять на месте.

Когда Гао Ту вернулся, Чжэн Юйшань по обыкновению начал подшучивать:

— Секретарь Гао, что за избирательность? Я только собирался пойти искать вас, почему вы сами вернулись? — при этом он принял позу, будто действительно собирался встать, так что трудно было разобрать, шутит он или нет.

Эти люди не были друзьями, собравшимися просто выпить; если бы не Чжэн Юйшань, они бы давно разошлись. Как только формальности были соблюдены, истинные чувства вышли наружу, и вечеринка закономерно подошла к концу.

Шэн Шаою, терпевший весь вечер, подошёл к Гао Ту и сказал негромко, но твёрдо:

— Гао Ту, пойдём со мной.

— С какой стати он должен идти с тобой? — нахмурился Шэнь Вэньлан, преграждая путь.

— Естественно, чтобы отвезти его домой. Или он должен вернуться в компанию работать сверхурочно?

— Шэн Шаою, он секретарь моей компании HS!

— Прошу прощения, господин Шэнь, сейчас нерабочее время.

Шэн Шаою, стараясь не задеть перебинтованную руку Гао Ту, схватил его за вторую руку и, не слушая возражений, решительно потащил прочь.

Оставшемуся Чэнь Пиньмину пришлось извиняться за всех. Сначала он отчитал своего босса, затем принялся объяснять, что отец босса приболел, из-за чего тот в последнее время на взводе и работает на пределе сил, так что просит всех проявить понимание. Особенно он извинялся перед Чан Юем, обещая, что завтра босс лично приедет с извинениями, и спрашивая, удобно ли будет сейчас договориться о встрече с помощником...

Он сыпал словами, словно они ничего не стоили. А по дороге домой Чэнь Пиньмин решил, что завтра же найдёт мастера фэн-шуй, чтобы переставить мебель в офисе.

В машине Гао Ту сбивчиво рассказывал Шэн Шаою о своей жизни: о смерти матери, болезни сестры, отцовских выходках... Шэн Шаою уже читал об этом в досье, подготовленном Чэнь Пиньмином, но сейчас, услышав это из уст самого Гао Ту, ему стало невыносимо тяжело.

Однако о том, что Шэн Шаою хотел узнать больше всего, Гао Ту так и не сказал до самого конца поездки. Выходя из машины, он лишь вежливо поблагодарил. Глядя на его удаляющуюся спину, Шэн Шаою в раздражении толкнул дверцу и бросился следом.

— Гао Ту, почему спустя столько лет ты всё ещё принимаешь ингибиторы феромонов? Ты не знаешь, к чему приводит зависимость от препаратов? У тебя что, семь жизней?

Гао Ту обернулся и посмотрел на него. Он не знал, что ответить. Признаться в собственной трусости? В своих несбыточных мечтах? В том, что он любит Шэнь Вэньлана, который смотрит на него как на пустое место?

Гао Ту не мог вымолвить ни слова. Все эти мысли, все эти мелкие чувства в итоге превратились лишь в одну фразу:

— Шаою, не лезь в это.

— Не лезть?! Легко тебе говорить! Гао Ту, с какой стати ты просишь меня не лезть? Либо ты тогда вообще ничего не должен был мне рассказывать, либо сейчас не стой передо мной! Гао Ту, какое право ты имеешь просить меня об этом?!

Гао Ту оцепенело смотрел на Шэнь Шаою, который кричал на него под фонарём в трущобах, и слёзы неконтролируемо покатались из его глаз.

Когда-то маленькие мальчики хранили в себе крохи невинности. Позже они выросли и облачились в доспехи взрослых: одни — с израненными сердцами, другие — покрытые пылью мирской суеты. Но в этот миг они оба казались теми маленькими мальчиками, что когда-то стояли на высокогорье Шаньнань, склонившись в молитве перед ликом Будды.

<http://bllate.org/book/19429/1902863>